

УДК 93/94
DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-45-48

М. В. ШИЛОВСКИЙ

Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск

СУДЬБА СИБИРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Публикация является реакцией на статьи П. А. Ельцова и А. В. Сушко относительно перспектив инкорпорации Сибири в общероссийское цивилизационное пространство с учетом позиций сибирских областников. Автор скептически относится к перспективам отделения Азиатской России в обозримом будущем и пытается аргументировать свою точку зрения.

Ключевые слова: Сибирь, дезинтеграция России, сибирская революция, идентичность, фронтир, раздаточная экономика, сибирское областничество.

Американский антрополог, историк и политолог П. А. Ельцов в очередной раз предсказал распад имперской России [1]. Первым, если не ошибаюсь, был П. Я. Чаадаев. Из моих «подопечных» сибирских областников наиболее последовательно крах империи прорицал Н. М. Ядринцев в изданном в Женеве (1891, 1897) памфлете «Иллюзия величия и ничтожество. Россию пятят назад». «Тяжко будет тогда, — утверждал он, — когда европейские друзья подкараулят Россию и заметят все ее слабые стороны, когда обнаружится все ее политическое ничтожество. Англия, Германия и теперь зорко следят за тем, что плохо привязано к России. Выждут минуту — оторвут Амур, оторвут Остзейский край, Польша сама уйдет. Явится расплата. Кто же будет виноват, кто травил и раздражал народности? В пору кровавой войны какой гений спасет Россию, когда все сделано к тому, чтобы задавить жизнь народного духа и таланта. Что сделает жалкий, забитый, лишенный образования народ? В силах ли он будет противостоять просвещенному врагу? Так должна будет кончиться история этого кажущегося величия. Так совершится урок истории для государства, пренебрегшего законами естественного человеческого развития, отказавшегося от дороги к цивилизации, убившего всякую духовно-нравственную силу своего народа, а потому доведшего себя до ничтожества и позора» [2, с. 224].

Американский антрополог, историк и политолог реанимирует применительно к современности лозунг Соединенных Штатов Сибири, сформулированный областниками в начале 1860-х гг. Действительно, они выдвигали тогда идею независимости Сибири, образования здесь демократической республики. Но, во-первых, это рассматривалось не как ближайшая задача, а дело отдаленного будущего; во-вторых, борьба за независимость напрямую связывалась с революционным движением в России, общероссийским вооруженным восстанием, усилиями всех радикальных сил («Мы, сибиряки, братски подаем руку русским патриотам

для совокупной борьбы с нашим врагом»). И в этом смысле сибирские областники воспринимали и разделяли федералистские тенденции, присущие революционерам 1860-х гг. И даже в 1918 г. в «Декларации о государственной самостоятельности Сибири» Временного Сибирского правительства от 4 июля заявлялось, что властный орган не считает Сибирь навсегда оторвавшейся от тех территорий, «которые в совокупности составляют Державу Российскую, и полагает, что все его усилия должны быть направлены к воссоединению Российской государственности» [3, с. 223].

Мне кажется, ожидать сибирскую революцию, которая «способна изменить всю геополитическую и экономическую систему планеты», сопоставимо с представлениями социалистов-утопистов начала XIX в. В рамках единого демографического и социально-экономического пространства Азиатская Россия занимает 80 % территории РФ, на которой проживает 20 % ее населения. К тому же хозяйственное освоение региона способствовало формированию у мигрантов психологии временщиков, покорителей природы, уничтожала социально-культурный тип сибиряка-старожила. По данным переписи 1897 г., уже 26 % жителей составляли не местные уроженцы. Сибирь постоянно была регионом, куда въезжали и уезжали. Решающее воздействие на численность и распределение населения на протяжении 400-летней истории «русской» Сибири играла правительственная политика.

Другим фундаментальным гарантом от революционных потрясений является «раздаточная» модель рыночной сферы, в которой главным субъектом выступало централизованное государство. Аккумулируя материальные ресурсы, институты раздачи создавали условия для жизнеобеспечения страны. Следует отметить неприменимость к отечественным экономическим и общественным отношениям западного принципа частной собственности. Там собственность выступает условием независимости индивида, у нас — наделение ею человека

в парадигме «раздаточной» экономики приводит к его «привязыванию» к государству. Таким образом, «раздаточная» экономика означает условный характер владения собственностью, что мы наблюдаем в Сибири на протяжении всей истории ее хозяйственного освоения, а условия этого владения в значительной степени определяются властями [4]. Яркий пример в этом отношении демонстрирует история Российско-Американской компании (1799–1867).

В письме Ивана IV английской королеве Елизавете 1570 г. русский монарх сформулировал, как, по его мнению, должны строиться взаимоотношения между властью и частным предпринимательством и почему в Англии они неправильные: «У тебя мимо тебя люди владеют и не только люди, но мужики торговые, и о наших государских головах и о честех и о землях прибытка не смотрят, а ищут своих торговых прибытков. А ты пребываешь в своем девическом чину, как есть пошлая девица». Комментируя это своеобразное экономическое «credo» российской государственности, современные исследователи подчеркивают, что в глазах самодержца «частные интересы «мужиков торговых» публичному отстаиванию не подлежали, т. е. были заведомо не легитимными, а легитимными только интересы государства, полностью совпадающие с интересами владеющего им государя и отдельно от него не существующие» [5, с. 120].

Поэтому освоение Сибири от рекогносцировочного похода Ермака и до настоящего времени осуществляется при активном участии государства. Подобная роль власти, на мой взгляд, определяется двумя фундаментальными причинами. Прежде всего, необходимо ускорить социальную мобилизацию российского социума в качестве основного средства модернизации страны в рамках догоняющего развития. У нас принуждение и насилие стали главными способами фиксированного перехода к индустриальному обществу. Крепостные крестьяне «под строгим надзором своих владельцев работали не только больше, но и качественнее, чем казенные крестьяне» [6, с. 395]. Примерно с такой же проблемой столкнулись и коммунисты, решая ее методами традиционного общества: очередным закрепощением деревни, массовыми насильственными переселениями, созданием системы принудительного труда. Все это не плод патологической жестокости параноика И. В. Сталина, а результат использования традиционных методов социальной мобилизации в условиях второго витка индустриализации (после дореволюционного).

К тому же в американской, а затем и в отечественной околонучной литературе получила распространение концепция экономического «сжатия» Сибири. Ее адепты Ф. Хипп и К. Гэдди в книге с характерным названием «Сибирское проклятье: Как коммунистические плановики заморозили Россию» (2003) утверждают, что хозяйственное освоение территории, начатое до революции 1917 г., происходило не в рыночных условиях, осуществлялось за счет перераспределения казенных ресурсов и крайне неэффективно. Чтобы сейчас ввести регион в систему нормальных рыночных отношений, необходимо отселить из Азиатской России примерно 16 млн чел. (из 25 млн здесь проживающих) [7, с. 85, 86]. А самое главное: имеющиеся за Уралом природные ресурсы должны перейти под международный контроль. В этом аспекте анализа вопроса мы согласны с критикой западного взгляда,

высказанной В. П. Зиновьевым, «главной проблемой Сибири и через 10–15 лет останутся слабый транспорт и дефицит населения. Seriously вести разговоры о том, что в холодной Сибири слишком много людей, могут только теплолюбивые англосаксы, которые критикуют российский опыт освоения Сибири» [8, с. 83]. На наш взгляд, Сибирь от вахтового метода освоения спасает завершение эпохи углеводородного сырья и начавшийся переход к ресурсосберегающим технологиям и альтернативным источникам энергетических ресурсов.

Одной из важнейших предпосылок дезинтеграции России и, соответственно, обособления Сибири, П. А. Ельцов считает неспособность государства «создать национальную идентичность, которая охватила бы все населения». Его оппонент А. В. Сушко, на протяжении двух последних десятилетий не достаточно убедительно доказывающий, что сибирское областничество — это национализм [9–11], с этим положением с сожалением соглашается. Поддерживая точку зрения П. Ельцова в этом вопросе, он пишет следующее: «На наш взгляд, отсутствие жизнеспособной национальной идентичности — это «ахиллесова пята» современной России» [12, с. 66]. Действительно, в английских колониях Северной Америки, а затем в США, коренные жители (индейцы) являлись для колонистов препятствием в развитии сельского хозяйства. Поэтому к середине XIX в., они были вытеснены со своих территорий большей частью уничтожены или оказались в резервациях и не приняли участие в формировании «большой американской нации».

Политика по отношению к аборигенам в Сибири на протяжении столетий менялась: правительство то стремилось сохранить и постепенно адаптировать местные национальные устои, то брало курс (конец XIX — начало XX в.) на ассимиляцию и аккультурацию «инородцев», унификацию социальных и культурных стандартов. Русский язык, русская (западная) культура и православие активно использовались как инструменты гомогенизации империи. Однако добиться интеграции аборигенных социумов в «большую русскую нацию» не удалось. В советский период они, в зависимости от численности, получили разные уровни национально-территориальной автономии (округ, область, автономная республика) и, соответственно, сохранили и укрепили национальную самобытность. После развала СССР, в рамках концепции культурно-национальной автономии, началось укрупнение субъектов федерации, с одной стороны, и распад отдельных наций на родоплеменные образования (Горный Алтай, Хакасия, Тува и др.) — с другой.

Зато в Сибири эта самая идентичность русскоязычных обитателей формируется в настоящее время. По мнению омской исследовательницы М. А. Жигуновой, регион «воспринимается большинством ее жителей как особая территория с характерными природно-климатическими условиями, психологическими, историческими и этнокультурными особенностями. В формировании современных образов Сибири и сибиряков наибольшее влияние оказывает природно-климатический фактор... Интересно, что подавляющее большинство образов являются позитивными. Некоторые респонденты отдельно отмечали, что "Сибирь не такая, как о ней думают на Западе, она гораздо лучше"» [13, с. 40].

Все вроде бы хорошо, но вот консолидации сибиряков в устойчивую этническую общность не произошло. Процесс колонизации Северной Аме-

рики и Сибири, начавшийся почти одновременно в XVII в., сопровождался формированием «человека фронта», обладавшего качествами, отличными от менталитета жителя метрополии. Специфическими чертами его являлись индивидуализм, предприимчивость, коммуникабельность, способность «быстро и с выгодой примкнуть к какой-либо группе и оставаться с ней, пока не станет ясно, оправдывает ли она возлагаемые на нее надежды» [14, с. 161]. Но уже в 1775 г. у жителей американских колоний четко проявилось ощущение общей идентичности, которое можно назвать национальным чувством. На Первом Континентальном Конгрессе в 1774 г. один из отцов-основателей США П. Генри провозгласил: «Различия между вирджинцами, пенсильванцами, ньюйоркцами и жителями Новой Англии более не существует. Я теперь не вирджинец, а американец» [15, с. 140].

Русским для освоения достался северо-восточный угол Евразии, по территории которого они «мечутся» уже более 400 лет. Эффективность такой миграции не высока. На 100 прибывших в городские поселения региона мигрантов в 1985–1988 гг. выбыло 85–90 чел. Впечатляющие данные по «столице» территории Новосибирску: с 1970 по 1998 г. в него приехало на жительство 1,5 млн чел., а убыло 1,3 млн [16, с. 5–6]. Суммируя вышесказанное, могу прогнозировать долгое и устойчивое пребывание Азиатской России (Сибирь и Дальний Восток) в составе Российской Федерации или государственного образования, которое придет ей на смену.

Библиографический список

1. Сибирский Век = Eltsov P. The Siberian Century / пер. с англ. А. В. Сушко // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 58–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-58-62.
2. Ядринцев Н. М. Литературное наследие Сибири. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. Т. 4. С. 209–226.
3. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 428 с. ISBN 5-87550-150-2.
4. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / Ред.: Ламин В. А., Малов В. Ю. Новосибирск: Сибирское отделение Российской академии наук, 2012. 464 с. ISBN 978-5-7692-1243-7, 978-5-7692-0669-6.
5. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало. Москва: Новое издательство, 2008. 464 с. ISBN 978-5-98379-099-5.
6. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII–нач. XX в.). В 2 т. Санкт-Петербург: Наука, 1999. Т. 1. 870 с.

7. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское проклятие. Обрекает ли российская география судьбу рыночных реформ на неудачу? // ЭКО. 2004. № 6. С. 72–98.

8. Зиновьев В. П. Сибирь в современной России: исторические традиции и перспективы модернизации // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 46. С. 81–84. DOI: 10.17223/19988613/46/10.

9. Сушко А. В. Сибирская кадетская периодика об автономии Сибири и о сибирском областничестве (март 1917–ноябрь 1918 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 136–140.

10. Сушко А. В. Сибирский национализм и борьба за власть в крае (март 1917–ноябрь 1918 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 174–179.

11. Сушко А. В. Исторические идеи и политические практики сибирского сепаратизма // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 192–206. DOI: 10.17223/15617793/426/23.

12. Сушко А. В. «Холодная война 2.0» и нео-кеннанитский подход к России: Сибирь и российская нация // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 63–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-63-71.

13. Жигунова М. А. Образы Сибири и сибиряков по данным этносоциологических исследований конца XX–начала XXI в. // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII–начала XXI в.: сб. тр. конф. Новосибирск, 14–15 апреля 2006 г. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. С. 35–40.

14. Бурстин Д. Д. Американцы: национальный опыт. Москва: Прогресс, 1993. 621 с. ISBN 5-01-002602-3.

15. Резун Д. Я., Шиловский М. В. Сибирь, конец XVI–начало XX века: фронт в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 196 с. ISBN 5-87550-226-6.

16. Шиловский М. В. Сибирь в XX веке: некоторые итоги развития // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2001. Вып. 4. С. 3–24.

ШИЛОВСКИЙ Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор (Россия), заведующий сектором истории второй половины XVI–начала XX в. Института истории СО РАН.

SPIN-код: 4201-1094

AuthorID (РИНЦ): 76587

Адрес для переписки: istorik.novosib@gmail.com

Для цитирования

Шиловский М. В. Судьба сибирской цивилизации // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 45–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-45-48.

Статья поступила в редакцию 30.11.2020 г.

© М. В. Шиловский

THE FATE OF SIBERIAN CIVILIZATION

The publication is a reaction to the articles of P. A. Yeltsov and A. V. Sushko regarding the prospects for the incorporation of Siberia into the all-Russian civilizational space taking into account the positions of Siberian oblasts. The author is skeptical about the prospects for the separation of Asian Russia in the foreseeable future and is trying to argue his point of view.

Keywords: Siberia, disintegration of Russia, Siberian revolution, identity, frontier, distribution economy, Siberian regionalism.

References

1. Eltsov P. Sibirskiy Vek [Siberian Century] / Trans. from Engl. A. V. Sushko // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2020. Vol. 5, No. 3. P. 58–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-58-62. (In Russ.).
2. Yadrintsev N. M. Literaturnoye nasledstvo Sibiri [Literary heritage of Siberia]. Novosibirsk, 1979. Vol. 4. P. 209–226. (In Russ.).
3. Shilovskiy M. V. Politicheskiye protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg [Political processes in Siberia during the period of social cataclysms of 1917–1920]. Novosibirsk: Siberian Chronograph Publ., 2003. 428 p. ISBN 5-87550-150-2. (In Russ.).
4. Aziatskaya chast' Rossii: modelirovaniye ekonomicheskogo razvitiya v kontekste opyta istorii [The Asian part of Russia: modeling economic development in the context of the experience of history] / Eds.: V. A. Lamin, V. Yu. Malov. Novosibirsk, 2012. 464 p. ISBN 978-5-7692-1243-7, 978-5-7692-0669-6. (In Russ.).
5. Akhizezer A., Klyamkin I., Yakovenko I. Istoriya Rossii: Konets ili novoye nachalo [History of Russia: The End or a New Beginning]. Moscow, 2008. 464 p. ISBN 978-5-98379-099-5. (In Russ.).
6. Mironov B. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII–nach. XX v.). V 2 t. [Social history of Russia during the period of the empire (XVIII–early XX centuries). In 2 vols.]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1999. Vol. 1. 870 p. (In Russ.).
7. Khill F., Geddi K. Sibirskoye proklyat'ye. Obrekayet li rossyskaya geografiya sud'bu rynochnykh reform na neudachu? [Siberian curse. Does Russian geography doom the fate of market reforms to failure?] // EKO. ECO. 2004. No. 6. P. 72–98. (In Russ.).
8. Zinov'yev V. P. Sibir' v sovremennoy Rossii: istoricheskiye traditsii i perspektivy modernizatsii [Siberia in contemporary Russia: historical traditions and perspectives of modernization] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. *Tomsk State University Journal of History.* 2017. No. 46. P. 81–84. (In Russ.).
9. Sushko A. V. Sibirskaya kadetskaya periodika ob avtonomii Sibiri o sibirskom oblastnichestve (mart 1917–noyabr' 1918 gg.) [Siberian cadet periodicals about the autonomy of Siberia and Siberian nationalism (March 1917–November 1918)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal.* 2007. No. 297. P. 136–140. (In Russ.).
10. Sushko A. V. Sibirskiy natsionalizm I bor'ba za vlast' v kraye (mart 1917–noyabr' 1918 gg.) [Siberian Nationalism and Struggle for Power in the Regoin (March 1917–November 1918)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal.* 2009. No. 323. P. 174–179. (In Russ.).
11. Sushko A. V. Istoricheskiye idei i politicheskiye praktiki sibirskogo separatizma [Historical ideas and the political practice of siberian separatism] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal.* 2018. No. 426. P. 192–206. DOI: 10.17223/15617793/426/23. (In Russ.).
12. Sushko A. V. «Kholodnaya voyna 2.0» i neo-kennanitskiy podkhod k Rossii: Sibir' i rossiyskaya natsiya [«Cold War 2.0» and Neo-Kennanite Approach to Russia: Siberia and Russian Nation] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2020. Vol. 5, No. 3. P. 63–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-63-71. (In Russ.).
13. Zhigunova M. A. Obrazy Sibiri i sibir'yakov po dannym etnosotsiologicheskikh issledovaniy kontsa XX–nachala XXI v. [Images of Siberia and Siberians according to ethnosociological studies of the late XX–early XXI century] // Obraz Sibiri v obshchestvennom soznanii rossiyan XVIII–nachala XXI v. *Obraz Sibiri v obshchestvennom soznanii rossiyan XVIII–nachala XXI v.* Novosibirsk: NSPU Publ., 2006. P. 35–40. (In Russ.).
14. Burstin D. D. Amerikantsy: natsional'nyy opyt [Americans: national experience]. Moscow: Progress Publ., 1993. 621 p. ISBN 5-01-002602-3. (In Russ.).
15. Rezun D. Ya., Shilovskiy M. V. Sibir', konets XVI–nachalo XX veka: frontir v kontekste etnosotsial'nykh i etnokol'turnykh protsessov [Siberia, late 16th–early 20th centuries: frontier in the context of ethnosocial and ethnocultural processes]. Novosibirsk, 2005. 196 p. ISBN 5-87550-226-6 (In Russ.).
16. Shilovskiy M. V. Sibir' v XX veke: nekotoryye itogi razvitiya [Siberia in the XX century: some results of development] // Voprosy istorii Sibiri XX veka [Questions of the history of Siberia in the XX century]. Novosibirsk: NSU Publ., 2001. Issue 4. P. 3–24. (In Russ.).

SHILOVSKIY Mikhail Victorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of History Sector of the Second Half of the 16th–Early 20th century, Institute of History of Siberian Branch of RAS.
SPIN-code: 4201-1094
AuthorID (RSCI): 76587
Address for correspondence: istorik.novosib@gmail.com

For citations

Shilovskiy M. V. The Fate of Siberian Civilization // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 45–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-45-48.

Received November 30, 2020.

© M. V. Shilovskiy